

могут негативно повлиять на собственную позицию стороны. Такая черта раскрытия, как заблаговременность, выступает гарантией справедливости, поскольку в равной мере обеспечивает сторонам наличие достаточного времени для ознакомления с доказательствами противоположной стороны, формирования и изменения своей позиции по делу. Тем самым обеспечивается процессуальная экономия времени разбирательства, пресекая попытки затягивания процесса с использованием тактики «придержания козыря в рукаве». Внесенные изменения и дополнения в ГПК РК, касающиеся раскрытия доказательств, представляют собой лишь обязанность сторон по представлению доказательств на этапе подготовки к судебному разбирательству, в полной мере задачи данного института общего права процессуально не обеспечиваются. Точечное, поспешное заимствование без должных теоретических изысканий по данной проблематике приводит лишь к нормативному закреплению без должного эффективного функционирования. Раскрытие доказательств имеет большой потенциал развития в гражданском процессуальном праве Казахстана, поскольку направлен на обеспечение справедливого судебного разбирательства, закрепленного Всеобщей декларацией прав человека. В этой связи, думаем, следует обратить внимание научного сообщества на имеющуюся проблематику внедрения процедуры раскрытия доказательств в национальное законодательство Казахстана.

УДК 342.727

Р.А. Серета

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ ПРАВА НА ДОСТУП К СЕТИ ИНТЕРНЕТ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЙ И КОНСТИТУЦИОННЫЙ АСПЕКТЫ

Принятая 75 лет назад Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) стала знаковым событием в развитии международного права, впервые закрепив на глобальном уровне универсальные права человека, признанные большинством государств. Вместе с тем за истекшее время значительно трансформировались формы реализации многих из закрепленных в данной декларации прав, что обуславливает необходимость научного осмысления как содержания соответствующих положений, так и их толкования.

В частности, ст. 19 ВДПЧ закрепила право каждого на свободу убеждений, их свободное выражение, свободу искать, получать и распро-

странять информацию и идеи любыми средствами независимо от государственных границ. Следует признать, что за последние два десятилетия, под влиянием бурного развития информационных технологий, это право приобрело значительно бóльшую актуальность и обрело новые формы реализации, которые требуют самостоятельного рассмотрения.

Речь идет о таких способах реализации данного права, которые связаны с доступом в глобальную компьютерную сеть Интернет (далее – Интернет). Бесспорно, что интернет-среда является одним из самых быстрорастущих средств информационного обмена и коммуникации, которым пользуется большинство населения планеты; в цифровое пространство переносятся многие привычные нам политические и социальные институты; реализация многих конституционных прав связана с использованием ресурсов Интернета. В связи с этим среди ученых-юристов не прекращается дискуссия о возможности признания доступа в Интернет в качестве самостоятельного субъективного права человека.

В данной связи можно выделить две точки зрения. Первая рассматривает доступ в Интернет в качестве одного из способов реализации вышеназванного права на получение информации, не выделяя в качестве уникального субъективного права. Такая позиция была изложена в первых международных актах, касающихся развития цифровой среды. Так, возможность доступа каждого человека к информационным и коммуникационным сетям провозглашалась в п. 10 Окинавской хартии глобального информационного общества, принятой в 2000 г. В дальнейшем, указанное положение получило развитие при принятии Декларации принципов информационного общества 2003 г., где закреплялась необходимость работы над расширением доступа к информационным и коммуникационным инфраструктурам и технологиям, а также к информации в целом. Данной точки зрения придерживается и Е.Ф. Довгань, которая рассматривает право на Интернет как онлайн-форму права на доступ к информации и ее распространение.

Вторая точка зрения связана с необходимостью признания права на доступ в Интернет в качестве неотъемлемого права человека, обеспечиваемого государством. Так, в 2011 г. специальный докладчик ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение Франк Ла Рю утверждал, что доступ в Интернет является незаменимым средством для реализации естественных прав человека. Белорусский исследователь Л.В. Морозов полагает, что уже сегодня можно говорить о сформировавшемся личном (естественном) праве на Интернет как кардинально новой возможности искать, получать и распространять информацию. Российский ученый А. Хуснутдинов также

считает, что право на доступ в Интернет вполне может быть признано новым универсальным правом, неотъемлемым атрибутом социализации и перестанет рассматриваться конституционалистами в качестве «приложения» к праву на информацию.

В поддержку тезиса о признании права на доступ в Интернет неотъемлемым правом выступает резолюция Совета ООН по правам человека от 18 июля 2016 г. «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», где утверждается, что те же самые права, которые человек имеет в офлайн-среде, должны также защищаться в онлайн-среде.

Следует отметить, что некоторые зарубежные страны уже пошли по пути закрепления рассматриваемого права на уровне национального законодательства. Так, Конституция Непала провозглашает Интернет в качестве одного из средств массовой информации, которые не могут быть закрыты, изъяты или лишены регистрации в связи с произведенными публикациями. Во Франции, Коста-Рике и Эстонии право на доступ в Интернет признается неотъемлемым правом человека.

Однако, по нашему мнению, признание права на доступ в Интернет в качестве неотъемлемого субъективного права на международном и национальном уровне является несколько преждевременным по ряду причин.

Во-первых, несмотря на широкую распространенность интернет-пространства, само право на доступ к нему нельзя ставить в один ряд с основополагающими и жизненно важными правами человека, закрепленными в международных стандартах и национальных конституциях. Подобный шаг приведет к неоправданному размыванию гуманитарных ценностей, борьба за признание и правовое закрепление которых велась на протяжении веков. Как отмечает координатор ETC Group Нет Даньо, «если интернет признают правом человека, правительства могут столкнуться с дилеммой: им придется обеспечивать доступ к нему прежде, чем будут удовлетворены первичные жизненные потребности. Правительства не могут ставить интернет выше электричества, еды или образования».

Во-вторых, провозглашение права на интернет-доступ послужит катализатором процессов переноса политических, социальных и гуманитарных институтов в цифровое пространство. При этом презумпция возможности доступа к Интернету может подтолкнуть регуляторов в данных сферах к отказу от традиционных форм реализации таких прав человека, как право на образование, получение информации, обращение в органы власти и др. Вместе с тем, согласно данным ООН, 37 % населения Земли никогда не пользовались Интернетом, даже в самых технологически развитых странах есть слои населения, которые не имеют

такой возможности в силу недостаточного уровня технической грамотности или имущественного положения. В итоге мы можем столкнуться с явлением технологической дискриминации, когда реализация основополагающих прав человека будет ставиться в зависимость от доступа к интернет-среде.

Исходя из изложенного, полагаем, что рассматриваемое право на доступ к Интернету пока не развилось до уровня фундаментальных прав человека, требующих самостоятельного закрепления на международном или конституционном уровне, а должно рассматриваться в качестве дополнительной возможности на более быструю и комфортную реализацию прав, предусмотренных ст. 19 ВДПЧ.

В целом, не умаляя перспектив растущего интернет-пространства и его значимости для развития социума, следует признать, что сохранение классических способов осуществления экономических, социальных, культурных прав и свобод еще остается важным для большого числа людей, что определяет необходимость сохранения усилий как мирового сообщества, так и отдельных государств по их реализации.

УДК 347.9(476)

В.П. Скобелев

ПРАВО НА ОБРАЩЕНИЕ В СУД В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Право на судебную защиту является общепризнанным международным стандартом в области прав человека, который нашел отражение на уровне целого ряда международно-правовых норм – см. ст. 8 Всеобщей декларации прав человека 1948 г., ст. 2, 14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Предусмотрен данный стандарт и в Конституции Республики Беларусь (часть первая ст. 60, часть четвертая ст. 122).

Право на судебную защиту реализуется прежде всего в форме обращения заинтересованного лица в суд. В условиях цифровизации общественных отношений законодательство зарубежных государств предусматривает возможность обращения в суды в электронной форме, причем для реализации данной возможности существует ряд способов:

направление заявления в суд по обычной электронной почте (такой способ допустим, в частности, в Англии, Германии, Финляндии);